

О смерти и будущей ЖИЗНИ

Преподобный Паисий Святгорец

(Арсений Эзнетигис)

О стерти и будущей жизни

Преподобный Паисий Святогорец
(Арсений Эзнепидис)

ПАРЕМИЯ
«ПАРЕМИЯ»
Москва

2015

УДК 27-312.55

ББК 86.372

Ф42

*Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
(Рег.№ ИС 12-422-1596)*

Преподобный Паисий Святोगорец

Ф42 О смерти и будущей жизни. — М.: Изд-во Паремия, 2015. — 64 с.

ББК 86.372

© Составление, оформление, верстка – издательская группа «Паремия», 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

В данной брошюре представлены ответы Преподобного Старца Паисия на вопросы о том, как правильно относиться к смерти и как к ней готовиться. Старец разъясняет, в чём состоит истинное утешение людей, скорбящих о потере близких, и подчёркивает, насколько помогают усопшим заупокойные службы, молитва и милостыня, совершаемые об их упокоении. Просто и образно Старец рисует картину будущего Страшного Суда и вечной жизни.

ОБ ОТНОШЕНИИ К СМЕРТИ

Память смертная

— Геронда, о чём должен думать человек в день своего рождения?

— Он должен думать о дне своей будущей смерти и готовиться к этому великому путешествию.

— Геронда, если при извлечении из могилы окажется, что останки усопшего не разложились, то причина этого — грех, в котором человек не покался?

— Нет, не всегда. Причина может быть и в тех лекарствах, которые он принимал, или в составе почвы кладбища. Но как бы там ни было, если усопший при извлечении его останков из могилы окажется неразложившимся, то он расплачивается за часть своих грехов. Это происходит потому, что и после смерти он становится посмешищем для других.

— Геронда, смерть — это самое несомненное событие, которое произойдет с человеком. Почему же тогда мы о ней забываем?

— Знаешь, раньше в общежительных монастырях одному из монахов давали послушание напоминать другим отцам о смерти. Когда другие братья занимались послуша-

ниями, этот монах подходил к ним и говорил каждому: «Братия, нам предстоит умереть». Жизнь наша обёрнута смертной плотью. Эту великую тайну не просто понять тем людям, которые состоят лишь из плоти и поэтому не хотят умирать, не хотят даже слышать о смерти. Смерть становится для таких людей двойной смертью и двойным горем. Но, к счастью, Благий Бог устроил всё так, чтобы, по крайней мере, люди пожилые получали пользу от некоторых признаков наступающей для них старости. Ведь пожилые люди естественным образом находятся ближе к смерти, чем молодые. У них седеют волосы, у них уже не та бодрость, силы постепенно их оставляют, у них начинают течь слюни и таким образом они смиряются и бывают вынуждены любомудрствовать о суетности мира сего. Даже если пожилые люди хотят «взбрыкнуть», они не могут этого сделать, потому что всё, что с ними происходит, их тормозит. Или когда они слышат, что кто-то из стариков такого же возраста, как они или даже младше, умер, они тоже вспоминают о смерти. Вы видели, как в деревнях, когда звонит погребальный колокол, сидящие в кофейне старики встают, осеняют себя крестом и спрашивают, кто умер и когда он родился? «О, — говорят они, — ты только погляди, пришёл и наш черёд! Все мы покинем

сей мир!» Они понимают, что их годы ушли, что нить их жизни подошла к концу и к ним приближается смерть. Так пожилые люди постоянно думают о смерти. Попробуй-ка скажи малому ребёнку: «Имей память смертную». Он ответит тебе: «Тру-ля-ля» — и побежит опять играть с мячиком. Ведь если бы Бог помог малому ребёнку понять, что он умрёт, то несчастный разочаровался бы в жизни и пришёл бы в полную негодность, потому что ничто бы его не привлекало. Поэтому Бог, как добрый Отец, устраивает всё так, чтобы ребёнок не понимал, что такое смерть и беззаботно и радостно играл с мячиком. Однако чем старше становится ребёнок, тем постепенно всё больше он понимает, что такое смерть.

Погляди, ведь и новоначальный монах, особенно если он молод, не может иметь память смертную. Он думает, что у него впереди годы жизни, и вопрос смерти его не занимает. Помните, как апостол Пётр сказал: «Позовите юношей, чтобы они забрали мёртвых Ананию и Сапфиру»¹? В монастырях мёртвых обычно погребают молодые монахи. Старые монахи, погруженные в задумчивость, бросают на тело усопшего немного земли. Они с благоговением бросают

¹ См. Деян. 5, 6-10.

горсть земли только на тело и никогда на голову усопшего. Оказавшись на похоронах в одном монастыре, я стал свидетелем неприятной картины. Когда усопшего погребали и засыпали землей, священник произносил слова: *«Земля еси и в землю отыдеши»*. В то время как все монахи по обычаю, со многим благоговением и скромно бросали горсть земли на тело своего усопшего брата, один юный монах подобрал свой подрясник, схватил лопату и без внимания, как заведённый, принялся забрасывать усопшего всем, что оказывалось на его лопате: землёй, камнями, деревяшками... Он делал это для того, чтобы показать, какой он молодец! Вот ведь выбрал час, чтобы показать свою силу, свою работоспособность! Другое дело, если бы в монастыре сажали деревья или засыпали кювет и он, проявляя доброту и жертвенность, сказал бы: «Другие монахи — старички. Что от них можно ждать, какой работы? Дай-ка поработаю я». В этом случае он устал бы чуть больше, но других бы разгрузил. Да тут даже если видишь мёртвое животное, его становится жалко. Что уж говорить, если ты видишь, как в могиле лежит твой брат... А ты, как землечерпалка, равнодушно забрасываешь его землёй и камнями... Всё это показывает, что у этого молодого монаха совершенно не было памяти смертной.

Если ты хочешь умереть, то не умираешь

— Геронда, поставлен окончательный диагноз. Ваша опухоль злокачественная. Это рак в одной из самых худших форм.

— Принеси-ка мне какой-нибудь платочек, и я пушусь в пляс! Я станцую танец «Будь здоров, прощай несчастный этот мир!» Я не танцевал ни разу в жизни, но сейчас пушусь в пляс от радости, что приближается смерть.

— Геронда, врач сказал, что сперва Вас будут возить на облучение, чтобы ослабить опухоль, а потом будут делать операцию.

— Понятно. Сперва будет бомбить авиация, а потом пойдут в атаку войска! Вот что, лучше-ка я [сразу] пойду наверх и расскажу вам, что там творится!.. Некоторые, даже пожилые люди, если врач скажет им «ты умрешь» или «есть надежда на пятьдесят процентов, что ты вы живешь», расстраиваются. Они хотят жить. А ради чего? Удивительное дело! Если хочет жить человек молодой, это ещё куда ни шло, этому есть какое-то оправдание. Но если старается выжить старик, я этого не понимаю. Понимаю, если он лечится, чтобы быть в состоянии как-то выдерживать боль. То есть он не хочет, чтобы его жизнь продлевалась, но хочет лишь быть в состоянии хоть немного

выносить боль и ухаживать за собой, пока не умрёт. В таком лечении есть смысл.

— *Геронда, мы просим Бога о том, чтобы Он продлил Вашу жизнь.*

— Зачем? Разве в псалме не написано, что семьдесят лет — это срок нашей жизни?²

— *Однако псалмопевец прибавляет: «Аще же в силах осьмьдесят лѣт»...*

— Да, но потом он говорит и о том, что «...мнѡжае их труд и болѣзнь»³. Так что лучше упокоение в жизни иной!

— *Геронда, а может ли человек от смирения чувствовать себя духовно не готовым к иной жизни и хотеть пожить ещё немного, чтобы подготовиться?*

— Это, конечно, хорошо. Но откуда такой человек знает: может быть, если он проживёт дольше, то станет ещё хуже?

— *Геронда, а когда человек сдруживается, примиряется со смертью?*

— Когда? Если в человеке живёт Христос, то смерть — для него радость. Однако не дело радоваться тому, что ты умрёшь, потому что устал от жизни. Когда человек радуется смерти — в добром смысле этого слова, — то смерть уходит от него и приходит к какому-нибудь трусу! Если ты хочешь

2 Пс. 89, 10.

3 Там же

умереть, ты не умираешь. Человек, живущий припеваючи, боится смерти, потому что мирская жизнь приносит ему удовольствие, и он не хочет умереть. Если кто-то говорит такому человеку о смерти, то он отвечает: «Постучи три раза по деревяшке!» А вот тот, кто страдает, испытывает боль и тому подобное, считает смерть избавлением и говорит: «Как жаль, что еще не пришла смерть, для того чтобы меня забрать... Видно, она повстречала на пути какое-то препятствие».

Смерти желают немногие. Большинство людей хотят успеть что-то завершить в сей жизни и поэтому не хотят умереть. Однако Благий Бог устраивает так, что человек умирает, когда он становится зрелым. Но что ни говори человек духовный, будь он молодым или старым, должен радоваться и тому, что он живёт, радоваться и тому, что ему предстоит умереть. Не надо только добиваться смерти самому, потому что это будет самоубийством.

Для человека, умершего миру и духовно воскресшего, в отношении смерти совсем нет тревоги, страха или беспокойства, потому что он ждёт смерти с радостью. Это происходит, потому что он пойдёт ко Христу и будет радоваться рядом с Ним. Но и находясь в жизни сей он тоже радуется, потому

что и в сей жизни он тоже живёт со Христом и чувствует часть райской радости, ещё живя на земле. Такой человек спрашивает себя о том, существует ли в Раю радость выше, чем та, которую он переживает, живя на земле. Люди, о которых идёт речь, подвизаются с любочестием и самоотвержением. Имея перед глазами смерть и ежедневно размышляя о ней, они подготавливаются к ней более духовно, подвизаются с большим дерзновением и побеждают суету.

Больные, лежащие на смертном одре

— *Геронда, нас попросили помолиться о человеке, который несколько дней висел на волоске от смерти, но его душа не выходила.*

— Почему она не выходила? Он исповедовался?

— *Нет, исповедоваться он не хочет. То есть, Геронда, муки человека во время исхода его души имеют причину в его греховности?*

— Нет, это не безусловно. Также не безусловно и то, что если душа человека выходит из него тихо и спокойно, то он находился в хорошем состоянии. Даже если люди страдают и мучаются в последние мгновения жизни, это не обязательно значит, что у них много грехов. Некоторые люди от великого смирения усердно просят у Бога, чтобы

Он дал им плохую кончину — чтобы после смерти остаться в неизвестности. Или кто-то может иметь плохую кончину, для того чтобы [духовно] расплатиться с небольшим долгом. К примеру, при жизни человека хвалили больше, чем он этого заслуживал, поэтому Бог попустил, чтобы в час смерти он вёл себя как-то странно, для того чтобы пасть в глазах людей. В других случаях Бог попускает некоторым страдать в час смерти, чтобы те, кто находится рядом, поняли, насколько тяжело приходится душе там, в аду, если она не приведёт себя в порядок здесь. Ну а если твои [духовные] документы в порядке (то есть если ты находишься в хорошем духовном состоянии), то ты переходишь из земной жизни в вечную так, что тангалашки к тебе даже не приближаются.

— Геронда, если человек умирает или имеет серьёзную болезнь, правильно ли будет сказать ему правду?

— Это зависит от того, что он за человек. Иногда человек, больной раком, спрашивает меня: «Как ты думаешь, Геронда, я выживу или умру?» Если ты ему скажешь, что он умрёт, то он умрёт тут же, на твоих глазах — от расстройства. Если ему об этом не сказать, то он ободряется, относится к своей болезни без страха. «Дозрев», больной человек сам берёт на себя свой крест и находит

силы преодолевать всё, что случается с ним после. А значит, он сможет прожить ещё несколько лет, помочь своей семье, подготовиться к смерти сам, а также дать возможность подготовить к этому своих родных. Конечно, я не говорю таким людям, что они проживут тысячу лет или что их болезнь — пустяк, но говорю им так: «По-человечески помочь тебе трудно. Конечно, для Бога нет ничего невозможного, Однако постарайся духовно привести себя в порядок».

— *Геронда, иногда родные тяжело больного человека боятся его причастить, чтобы у него не начались помыслы о том, что он умрёт.*

— То есть что же, получается, что человек должен умереть без причастия ради того, чтобы он не понял, что умирает, и не расстроился? Пусть родные такого человека скажут ему: «Божественное Причащение — это лекарство. Оно тебе поможет. Тебе хорошо бы причаститься». Таким образом человек причащается, получает помощь и одновременно готовится к жизни иной.

— *Геронда, надо ли совершать Таинство Соборования над людьми, отходящими от сей жизни?*

— Над теми, кто не может отдать Богу свою душу, читают «Чин, бываемый на разлучение души от тела». Таинство Соборова-

ния совершается над всеми больными, а не только над теми, кто находится при последнем издыхании.

— *Геронда, имеют ли связь те слова, которые произносит находящийся при последнем издыхании человек, с его духовным состоянием?*

— Не будем слишком легко делать выводы. Кто-то в момент, когда его душа выходит из тела, может испытывать боль, тяжесть, и его лицо может иметь выражение боли, так что окружающие думают, что он находится в недобром духовном состоянии. Однако выражение боли на лице отличается от выражения озлобления и страха. Бывает, что человек страдает, мучается от боли, а окружающие истолковывают это так, что он борется с бесами, которые пришли, чтобы забрать его душу!

— *Геронда, проходит ли через мытарства душа, исходящая из сей жизни в духовно упорядоченном состоянии.*

— Если на Небо восходит душа человека духовно упорядоченного, то тангалашки не могут сделать ей зла. А вот если она духовно неупорядочена, то тангалашки ее мучают. Иногда бывает и такое: Бог попускает душе человека видеть мытарства в тот час, когда она выходит из тела, чтобы помочь тем самым нам, ещё живущим, чтобы мы подъяли

подвиг и расплатились со своими долгами еще в сей жизни. Помните Житие блаженной Феодоры⁴? То есть Бог попускает, чтобы некоторые люди видели мытарства, для того чтобы получили помощь и покалялись другие. В Житии преподобного Евфросина⁵ мы читаем о том, что игумен монастыря после одного видения проснулся с яблоком в руке, для того чтобы это увидели другие и получили помощь.

А иногда Бог попускает душе умирающего человека беседовать с кем-то, для того чтобы покалялся либо сам умирающий человек, либо те, кто его слышит. Видишь как: у Бога много способов спасти человека. В одних случаях он помогает человеку посредством Ангелов, в других — испытаниями или различными знамениями. Я был знаком с женщиной, которая варварски, бесчеловечно обращалась с мужем и со свекровью. Она была обоих. Сама она ходила по соседям, молола языком, а старушку свекровь посылала работать в поле. Несчастливая старушка ежедневно два часа шла пешком на поле,

4 См. Суд за гробом или мытарства преподобной Феодоры. СПб, 1995

5 Память прп. Евфросина совершается 11 сентября. См. Жития святых на русском языке. Сентябрь. М., 1902. С. 257–260.

еле волоча ноги, и работала в поле с утра до вечера, никому не жалуясь. И вот однажды, вернувшись домой убитая от усталости, она упала на пол и сказала своей невестке: «Архангел Михаил пришёл забрать мою душу. Подотри кровь, доченька». — «Какую кровь?» — со страхом спросила невестка, потому что не видела никакой крови. «Да вот же, доченька, кровь, течет кровь! Подотри, подотри!» Невестка стала оглядываться и искать кровь, а в это время старушка предала Богу душу.

После этого случая невестка взялась за ум и изменила свою жизнь. Из дикого зверя она превратилась в агнца. То что она видела, как её свекровь умирает с этими словами и верила тому, что Архангел Михаил с якобы обнажённым мечом забирает её душу, произошло по Промыслу Божию — для того чтобы она испугалась и покаялась. То есть Бог заговорил с ней на языке, который она понимала, чтобы она пришла в себя. По всей вероятности, у этой женщины было доброе расположение.

— *Геронда, а если умирающий человек зовёт своих усопших сродников, что это значит?*

— Часто это происходит для того, чтобы дать пример другим, тем, которые находятся возле умирающего. Я знал одну богатую

госпожу, она была святой женщиной. Замуж она не вышла и жила вместе с сестрой, которой отдала всё своё богатство. Её свояк, то есть муж сестры, умер после неё. Умирая, он стал её звать: «Иди сюда, Дэспина, попросим друг у друга прощения. Прости меня... как же я тебя мучил, прости меня!» — «Где ты видишь Дэспину?» — спрашивали его окружающие. «Да вот же она, разве вы не видите, вон там!» — ответил он им и предал Богу душу.

— *Геронда, а получают ли люди прощение, если, умирая, они просят прощения у того, кто уже умер?*

— Бог попускает это для того, чтобы они получили прощение хотя бы подобным образом, потому что человек в свой смертный час кается и чувствует необходимость попросить прощения у тех, кого обидел.

Смерть боится того, кто не боится смерти

— *Геронда, чем изгоняется страх?*

— Отвагой. Чем больше человек боится, тем больше искушает его враг. Тот, в ком есть трусость, должен постараться её изгнать. Я, когда был маленьким, боялся ходить мимо кладбища в Конице. Поэтому я спал на кладбище три ночи, и страх ушёл. Я осенял себя крестным знамением и захо-

дил туда, даже фонарика не зажигал, чтобы никого не напугать. Если человек не будет подвизаться для того, чтобы стать мужественным, и не стяжет настоящей любви, то, когда возникнет какая-нибудь сложная ситуация, плакать о нём будут даже куры.

— *То есть, Геронда, можно предпринять подвиг и избавиться от страха?*

— Должно радоваться тому, что умираешь ты ради того, чтобы не умирали другие. Если расположить себя подобным образом, то ничего не страшно. От многой доброты, любви и самопожертвования рождается отвага. Но сегодня люди и слышать не хотят о смерти. Я узнал, что те, кто занимаются похоронами, пишут на вывесках своих заведений не «Похоронное бюро», а «Ритуальные услуги», чтобы не напоминать людям о смерти. Однако если люди не помнят о смерти, то они живут вне реальности. Те, кто боятся смерти и любят суетную жизнь, страшатся даже микробов, они постоянно побеждаемы страхом, который держит их в духовном застое. Люди же дерзновенные никогда не боятся смерти и поэтому подвизаются с любочестием и самоотверженностью. Полагая перед собой смерть и ежедневно думая о ней, они и готовятся к ней, более духовно, и подвизаются с большим дерзновением. Так они побеждают суету и уже здесь начинают

жить в вечности и райской радости. И пусть тот, кто сражается на войне за свои идеалы, за Веру и Отечество, осенит себя крестом и не боится, ведь он имеет помощником Бога! Если человек осенит себя крестом и вверит свою жизнь в руки Божии, то Бог и будет потом судить, жить или умереть надо было этому человеку.

— *А может ли человек не испытывать страха от неосмотрительности?*

— Это намного хуже, потому что в какой-нибудь опасной ситуации такой человек может попасть в серьёзную переделку и заплатить за всю свою опрометчивость сполна. Поэтому тот, кто немножко боится, внимателен и не полезет безрассудно на рожон. Надо понуждать себя на добро⁶, но иметь доверие к Богу, а не к самому себе.

Самоубийство

— *Геронда, некоторые люди, встречаясь в своей жизни с трудностью, тут же начинают думать о том, чтобы наложить на себя руки.*

— К делу подмешивается эгоизм. Большинство людей, укладывающих на себя руки, слушают дьявола, который говорит

⁶ Ср. Мф. 11:12.

им, что если они сами положат конец своей жизни, то спасутся от той внутренней муки, которую испытывают. От эгоизма такие люди убивают себя. К примеру, если человек совершает кражу, и потом эта кража раскрывается и становится явной, то вор говорит: «Всё, теперь я испортил свою репутацию», и вместо того, чтобы, покайся, смирившись и поисповедовавшись, избавить свою душу от вечной муки, идёт и убивает себя. Другой накладывает на себя руки из-за того, что его ребёнок парализован. «Как же так: я — и имею парализованного ребёнка?» — говорит такой человек и впадает в отчаяние. Но если ответственность за то, что его ребёнок парализован, лежит на нём самом и он признаёт свою вину, то пусть он покается. Как можно налагать на себя руки и оставлять своего ребёнка под открытым небом? Разве после этого его вина не станет ещё больше?

— Геронда, мы часто слышим, что человек покончил жизнь самоубийством, потому что был душевно болен.

— Душевно больные люди, оканчивая жизнь самоубийством, имеют смягчающие вину обстоятельства, потому что их разум не в порядке. Даже увидев, как на небе просто собираются тучи, такой человек уже начинает чувствовать душевную тяжесть.

Если же к этому подмешивается ещё какое-то расстройство, то тучи становятся сугубыми. Однако о людях, которые оканчивают жизнь самоубийством, не будучи душевнобольными, Церковь не молится, так же, как Она не молится и за умерших еретиков. Этих людей Церковь оставляет на суд и на милость Божию. Имена таких людей священник не поминает на проскомидии и не вынимает за них частицу, потому что самоубийством такие люди отказываются от жизни, презирают её. А ведь жизнь — это дар Божий. Но оканчивая жизнь самоубийством, такие люди всё равно что швыряют этим даром в лицо Бога.

Но мы должны много молиться за тех, кто оканчивает жизнь самоубийством, чтобы Благий Бог что-то сделал и для них. Ведь мы не знаем, отчего они наложили на себя руки, не знаем и того, в каком состоянии они находились в последний момент жизни. Может быть, в час, когда их душа выходила из тела, они покаялись, попросили у Бога прощения, и их покаяние было принято. И, может быть, их душу принял Ангел Господень.

Я слышал историю об одной девочке, которая жила в деревне и ходила пасти козочку. Она привязывала козочку на лугу, а сама играла неподалёку. Однажды, когда она за-

игралась, коза отвязалась и убежала. Девочка стала ее искать, но не нашла, и вернулась домой без козы. Её отец страшно разгневался, избил её и выгнал из дома. «Иди ищи козу! — сказал он. — Если ты её не найдёшь, то лучше тебе повеситься». Несчастливая девочка пошла искать козу. Наступила ночь, а она ещё не возвратилась домой. Родители забеспокоились, пошли её искать и нашли висящей на дереве. Она сделала на верёвке, к которой была привязана коза, петлю и повесилась. Несчастливая девочка имела любопытство и поняла слова отца буквально. Её похоронили за кладбищенской оградой.

Конечно, Церковь поступила правильно, похоронив ее за церковной оградой. Церковь сделала это для того, чтобы притормозить тех, кто накладывает на себя руки из-за пустяков. Но и Христос поступит правильно, если возьмёт эту девочку в Рай.

«...ДА НЕ СКОРБИТЕ, ЯКОЖЕ И ПРОЧИИ НЕ ИМУЩИИ УПОВАНИЯ»⁷

Смерть детей

— *Геронда, одна мать девять лет назад потеряла ребёнка. Сейчас она просит Вас помолиться, чтобы она увидела его хотя бы во сне и утешилась.*

— А сколько лет было ребёнку? Он был маленьким? Это имеет значение. Если ребёнок был маленький и если мать находится в состоянии таком, что когда он явится, она не потеряет душевного покоя, то он ей явится. Причина того, что ребёнок не является, находится в ней самой.

— *Геронда, а может ли ребёнок явиться не своей матери, которая об этом просит, а кому-то ещё?*

— Как же не может! Ведь Бог устраивает всё в соответствии [с нашей пользой]. Когда мне говорят о том, что какой-то юноша умер, я скорблю, но скорблю по-человечески. Ведь, исследовав вещи глубже, мы увидим, что, чем взрослее становится человек, тем больше ему надо бороться и тем больше у него накапливается грехов. Особенно люди мира сего: чем дольше они живут, тем

7 1 Сол. 4, 13.

больше — своими попечениями, несправедливостями и тому подобным — они ухудшают свое состояние, вместо того чтобы его улучшить. Поэтому человек, которого Бог забирает из этой жизни в детстве или в юности, больше приобретает, чем теряет.

— *Геронда, почему Бог попускает, чтобы умирало так много молодых?*

— Никто еще не подписывал с Богом контракт о том, когда ему умереть. Бог забирает каждого человека в наиболее подходящий момент его жизни, забирает особым, только для него пригодным образом — так, чтобы спасти его душу. Если Бог видит, что человек станет лучше, Он оставляет его жить. Однако, видя, что человек станет хуже, Он забирает его, чтобы его спасти. А других — тех, что ведут греховную жизнь, но имеют расположение сделать добро, Он забирает к Себе до того, как они успевают это добро сделать. Бог поступает так, потому что знает, что эти люди сделали бы добро, если бы им представилась для этого благоприятная возможность. То есть Бог всё равно что говорит им: «Не трудитесь: хватит и того доброго расположения, которое у вас есть». А кого-то еще — очень хорошего, Бог забирает к Себе, потому что в Раю нужны и цветочные бутоны.

Конечно, родителям и родственникам умершего ребёнка всё это понять нелегко.

Посмотри: когда умирает малыш, Христос берёт его к Себе словно маленького Ангела, а его родители рыдают и бьют себя в грудь, тогда как им следовало бы радоваться. Ведь откуда они знают, кем бы он стал, когда вырос? Смог бы он спастись? Когда в 1924 году мы уезжали из Малой Азии на корабле, я был младенцем. На корабле было полно беженцев. Я лежал на палубе, закутанный матерью в пелёнки. Один матрос случайно на меня наступил. Мать подумала, что я умер, и начала плакать. Одна женщина из нашей деревни размотала пелёнки и убедилась, что со мной ничего не произошло. Но если бы я умер тогда, то точно был бы в Раю. А сейчас мне уже столько лет, я столько подвизался, но в том, окажусь я там или нет, всё равно ещё не уверен.

Но, кроме того, смерть детей помогает и их родителям. Родители должны знать, что с того момента, как у них умирает ребёнок — у них появляется молитвенник в Раю. Когда родители умрут, их дети с рипидами придут к двери Рая, чтобы встретить души отца и матери. А это ведь немалое дело! Кроме того, маленьким детям, которые были измучены болезнями или увечьем, Христос скажет: «Придите в Рай и выберите в нём самое лучшее место». А дети ответят Христу так: «Здесь прекрасно, Христе, но мы хотим,

чтобы вместе с нами была и наша мамочка», и Христос, услышав прошение детей, найдет способ, чтобы спасти их мать.

Конечно, матери не должны бросаться и в другую крайность. Некоторые матери верят, что их умерший ребёнок стал святым, и от этого впадают в прелесть. Одна такая мать хотела дать мне что-то из вещей своего умершего сына — в благословение, потому что верила, что он стал святым. «Благословите, — спросила она меня, — давать людям его вещи в благословение?» — «Нет, — сказал я ей, — лучше не надо». А другая такая мать в Великий Четверг прикрепила к стоящему посреди храма Распятию фотографию своего ребёнка, которого убили немцы. Она говорила: «И мой сын пострадал так же, как Христос». Женщины, которые оставались в храме на ночь перед Распятием, не стали ей мешать, оставили её в покое, чтобы её не ранить. А что ей было говорить? Ведь её душа была травмирована.

Утешение скорбящего

— *Геронда, какая же огромная сила необходима людям для того, чтобы не испугаться внезапной смерти!*

— Если люди постигли глубочайший смысл жизни, то они находят силы правильно отнестись к смерти. Ведь постигнув

смысл жизни, они относятся к смерти духовно. Знаете, сколько подростков разбивается на мопедах! Знаете, сколько молодых людей попадает в аварии на мотоциклах! Ребята поднимают мотоциклы на заднее колесо и в таком положении им очень легко перевернуться, удариться головой об асфальт и разбить себе голову. Они еще считают героем того, кто задерёт мотоцикл выше других. «Я, — хвалятся такие подростки, — заставил свой мотоцикл ехать на заднем колесе, как на задних лапках, но потом я перевернулся». Видишь, чему учит их диавол, желая, чтобы они размозжили себе головы? Ведь если бы они ехали обычно, на двух колёсах, то, даже попади в аварию, они могли удариться не головой, а чем-то ещё и остаться в живых. Однако если Бог попускает диаволу делать зло или же попускает кому-то быть невнимательным, то это значит, что из диавольского зла или из человеческой невнимательности выйдет что-то доброе.

— *Геронда, тогда почему наша Церковь молится «и о Еже сохранитися нам» от внезапной смерти?*

— Это дело другое. Церковь просит Бога, чтобы смерть не застала нас неподготовленными.

— *Геронда, одна мать приходит сюда и безутешно скорбит, потому что она посла-*

ла своего ребёнка по делам, а он был сбит машиной насмерть.

— Спроси её: «Водитель сбил твоего ребёнка по злобе? Нет. Ты послала его по делам, для того чтобы его сбила машина? Нет. Значит, скажи «Слава Тебе, Боже», потому что, если бы машина его не сбила, он мог бы пойти по кривой дорожке. А сейчас Бог забрал его в самый подходящий момент. Сейчас он находится на Небе и не рискует его потерять. Что ты плачешь? Неужели ты не знаешь, что ты своим плачем мучаешь своего ребёнка? Что ты хочешь: чтобы твой ребёнок мучился или чтобы он радовался? Позаботься помочь другим своим детям, которые живут вдали от Бога. О них тебе надо плакать, а не о том, который убился». Да вот и вчера сюда приходила одна заплаканная мать. «Бог забрал моего единственного сына», — плакала она, — и обвиняла в этом Бога. «Если ты как следует подумаешь о том, что с тобой произошло, — сказал ей я, — то придёшь к выводу, что Бог оказал тебе честь. Он забрал к Себе маленького Ангела, забрал ребёнка крещёным, не попустив ему приобрести грехи и страсти. Бог взял к Себе Ангела, а ты Его за это ещё и ругаешь? Очень скоро ты ощутишь, как твой умерший сын молится о тебе Богу». Потом эта женщина рассказала мне о своей жизни.

Она сказала, что когда была молодой, могла иметь много детей, но тогда она этого не хотела.

Знаете, сколько матерей молятся и просят, чтобы их дети жили с Богом! «Я не знаю, что Ты сделаешь, Боже мой, — говорят эти женщины, — я хочу, чтобы мой ребёнок спасся, чтобы он был с Тобой». Однако если Бог видит, что ребёнок собьётся с правильного пути, что он катится к гибели и нет другого способа его спасти, Он берёт его к Себе неожиданной смертью. К примеру, Он попускает пьяному водителю сбить ребёнка и таким образом забирает его к Себе. Если бы для ребёнка была возможность стать лучше, то Бог помешал бы произойти несчастному случаю. Потом хмель выветривается из головы и у того, кто сбил ребёнка. Человек приходит в чувство и всю последующую жизнь его мучает совесть. «Я совершил преступление», — говорит такой человек и постоянно просит у Бога, чтобы Он его простил. Таким образом этот человек тоже спасается. А мать погибшего ребёнка, мучаясь от душевной боли, начинает жить более собранно, задумывается о смерти и готовится к жизни иной. Так спасается и она. Видите, как Бог за молитвы матери устраивает так, чтобы спасались человеческие души? Однако если матери этого не понимают, то они

начинают обвинять Бога! Чего же только не приходится Богу от нас слышать!

Если человек перестаёт относиться к вещам по-мирски, то его душа находит покой. Ведь как человек может обрести истинное утешение, если он не верит в Бога и в истинную жизнь — в жизнь после смерти, в жизнь вечную? Когда я был в монастыре Стомион, [рядом] в Конине жила вдова, которая постоянно ходила на кладбище и по несколько часов рыдала там навзрыд. Она билась головой о могильную плиту и своими криками будоражила всю округу! Она давала на кладбище выход всей своей боли. Люди приходили туда, забирали её, а она всё равно возвращалась. Это продолжалось годы. Муж этой женщины был убит немцами, а её дочь через несколько лет после смерти отца, едва только ей исполнилось девятнадцать, умерла от сердечной болезни. Так эта несчастная женщина осталась одна. Если кто-то посмотрит на происшедшее с ней внешне, то скажет: «Почему Бог попустил это?». И сама женщина, относясь к происшедшему с ней именно так — внешне, не могла утешиться. Однажды, когда я тоже пришёл на кладбище, чтобы посмотреть, что происходит, она начала мне говорить: «Почему Бог сделал всё так? Мой муж убит на войне. У меня была единственная дочь.

Бог забрал у меня и её...» Она всё говорила, и говорила, и обвиняла Бога. Дав ей немного выговориться, я сказал: «Я тебе тоже кое-что скажу. Мужа твоего я знал. Человек он был очень хороший. Он погиб на войне за Отечество, выполняя свой священный долг. Бог не отнесётся к нему несправедливо. Потом, после смерти твоего мужа, Бог на несколько лет оставил тебе дочь. Она жила с тобой, и ты имела какое-то утешение. Однако потом Бог, видя, что девушка, может быть, сбилась бы [в скором времени] с правильного пути, забрал её в том добром устройении, в котором она находилась. Он сделал это, чтобы её спасти». Эта вдова, хотя муж её был очень тихим человеком, сама была немножко мирской. Конечно, я не сказал ей об этом прямо, не сказал ей «ты была мирским человеком», но спросил её: «О чём думаешь сейчас ты сама? Ты любишь мир?» — «Я не хочу никого и ничего видеть», — ответила она. «Вот видишь, — сказал я ей, — мир умер и для тебя тоже. Боль помогает тебе и ничто мирское тебя не интересует. Таким образом, очень скоро все вы вместе будете в Раю. Кому ещё Бог оказал такую честь, как тебе? Ты это понимаешь?» После этой беседы несчастная перестала ходить на кладбище. Как только — с чужой помощью — она смогла уловить глубочайший смысл жизни, так сразу же успокоилась.

— Геронда, я слышала, что если человек умирает насильственной смертью, то он расплачивается за свои грехи, потому что его грехи берёт на себя убийца.

— У человека убитого, если можно так выразиться, есть смягчающие вину обстоятельства. Он может сказать Богу так: «Я бы покался, но он меня убил». Таким образом, тяжесть [его грехов] падёт на убийцу. Однако некоторые, у которых не хватает в голове соображения, говорят: «Если бы существовал Бог, Он не позволил бы совершаться такому множеству преступлений. Он наказывал бы преступников». Такие люди не понимают, что Бог оставляет преступников жить для того, чтобы в День Суда им было нечем оправдаться в том, что они не покались, несмотря на то, что Он дал им для этого годы. А тех, кого преступники убивают, Бог тоже не оставит.

Смерть — разлука на немногие годы

Мы должны понять, что в действительности человек не умирает. Смерть — это просто переселение из одной жизни в другую. Это разлука на недолгое время. К примеру, если человек уезжает на год за границу, то его родные расстраиваются, потому что они разлучатся на один год, или, если он

уезжает на десять лет, они расстраиваются из-за этой десятилетней разлуки. Подобно этому люди должны смотреть и на ту разлуку с любимыми людьми, которую приносит смерть. К примеру, если у пожилых людей умирает близкий человек, то они должны сказать: «Лет через пятнадцать мы опять встретимся». Если люди, у которых умер близкий, ещё молоды, то пусть они скажут: «Мы снова встретимся лет через пятьдесят». Конечно, человек испытывает боль из-за смерти родного ему человека, однако к смерти надо относиться духовно. Помните, что говорит апостол Павел? *«Да не скорбитё якоже и прѳчие не имѳщие упѳвѳния»*⁸. К примеру, как часто я видел бы своего умершего родственника, если бы он остался жив? Раз в месяц? Так надо подумать о том, что там, в жизни вечной, я буду видеть его постоянно. Наша тревога оправдана только в том случае, если человек, который умер, жил плохо [— не по-христиански]. К примеру, если он был человеком жестоким, то нам надо за него много молиться — если мы его действительно любим и хотим встретиться с ним в жизни иной.

8 1 Сол. 4 13

О ЖИЗНИ ПОСЛЕ СМЕРТИ

Будем готовиться к жизни иной

— Геронда, один юноша исчез, оставив своим родителям записку, что хочет покончить с собой, потому что он некрасив, а виноваты в этом они...

— Люди не постигли еще глубочайшего смысла жизни. Они не верят в жизнь иную. Все их мучения начинаются с этого. «Я несправедливо обижен, — говорит человек, — другие радуются, а я нет». Люди недовольны тем, что имеют, подмешивается эгоизм, и они мучаются. Бог любит всех людей. Каждому человеку Он дал то, что ему полезно: рост ли, отвагу ли, красоту или что-то еще. Он дал человеку то, что может помочь ему спастись, если он употребит это с пользой. Однако мир терзается: «Почему я такой, а он такой?». Но ведь у тебя есть одно, а у него другое. Один Христа ради юродивый румын, подвизавшийся на Святой Горе, рассказал кому-то из терзавших себя подобными помыслами такую историю: «Увидела лягушка буйвола и сказала: «Я тоже хочу стать буйволом!». Дулась, дулась и под конец лопнула. Ведь Бог-то кого лягушкой сделал, а кого буйволом. А лягушка чего учудила: захотела стать буйволом! Ну и лопнула!». Пусть каждый радуется тому, каким сделал его Творец.

Как только человек использует данную ему благоприятную возможность уверовать в Бога и в будущую вечную жизнь, то есть, когда он постигнет глубочайший смысл жизни и, покайся, перестроит ее, так сразу же придут божественное утешение с Благодатью Божией, и Благодать изменит его, изгоняя и все его наследственные недостатки. Многие покаявшиеся грешники смиренно подъяли любочестный подвиг, прияли Благодать, стали святыми, и сейчас мы с благоговением поклоняемся им и просим их молитв. А прежде они имели немало страстей, в том числе и наследственных. К примеру, преподобный Моисей Мурин. Будучи кровожаднейшим разбойником с наследственной злобой, он, едва лишь уверовал в Бога, сразу покался, стал подвизаться, все страсти его покинули, а Благодать Божия посетила. Он даже удостоился приятия пророческого дара, а чуткостью превзошел и самого Арсения Великого⁹, который происхо-

⁹ Преподобный Арсений Великий (354–447) происходил из Рима. Был велик мудростью и добродетелью. Получил имя «отца царей», поскольку император Феодосии поручил ему воспитание двух своих детей. В 394 году после божественного откровения он оставил мир и удалился в египетскую пустыню. Несмотря на прежнюю жизнь во дворцах, св. Арсений проходил свой монашеский подвиг с великой строгостью и самоотвержением.

дил из великосветского римского семейства, имел наследственные добродетели и обладал большой внешней ученостью.

— *То есть, Геронда, в чем конкретно заключается смысл этой жизни?*

— В чем? В том, чтобы подготовить себя для нашего Отечества, для неба, для рая. Суть в том, чтобы человек уловил этот глубочайший смысл жизни, иже есть спасение души. Веруя в Бога и будущую жизнь, человек понимает, что эта временная жизнь суетна, и готовит свой загранпаспорт для жизни иной. Мы забываем о том, что всем нам предстоит уйти. Корней здесь мы не пустим. Этот век не для того, чтобы прожить его припеваючи, а для того, чтобы сдать экзамены и перейти в иную жизнь. Поэтому перед нами должна стоять следующая цель: подготовиться так, чтобы, когда Бог призовет нас, уйти со спокойной совестью, воспарить ко Христу и быть с Ним всегда. Когда Христос благословил пять хлебов и насытил столько тысяч людей, народ тут же сказал: «Царь бы из Него вышел что надо!». Съели пять хлебов и две рыбы и воодушевились. Однако Христос сказал им не заботиться о сей пище, потому что здесь мы не останемся. В этой жизни каждый из нас подвергается испытаниям: соответствует ли он тому, чего требует Бог.

— Геронда, что человек должен всегда иметь в своем уме для того, чтобы творить волю Божию?

— Он должен иметь свой ум в Боге, думать о том, ради чего он вступил в эту жизнь. Мы пришли сюда не для того, чтобы заниматься всем на свете и устраиваться по теплым местечкам. Мы пришли, чтобы подготовиться к жизни иной. Итак, наш ум должен непрестанно находиться там, в будущей жизни, и в том, что способно помочь нам ее достичь. С любочестием относясь ко всему, любочестно и смиренно подвизаясь, человек понимает смысл жизни духовной. Духовная жизнь есть безудержная отвага, духовный пир. Знаете, что такое пир? Познайте глубочайший смысл монашества, стяжите духовное благородство, святоотеческую чуткость. А глубочайший смысл жизни (не монашеский, а вообще) обязаны уяснить все люди. Если бы они это сделали, то совсем бы исчезли мелочные придирки, грызня и прочие проявления самости. Раз есть божественное воздаяние, то будем думать о том, как заработать маленько «денежек» для будущей жизни, а не о том, как в жизни этой держаться с достоинством и принимать человеческую славу от других.

Когда человек движется в плоскости действительной жизни, он всему радуется.

Тому, что живет. Тому, что предстоит умереть. Не потому радуется, что он устал от жизни, нет, он радуется тому, что умрет и пойдет ко Христу.

— *Геронда, он радуется оттого, что не противится тому, что попускает Бог?*

— Он радуется, видя, что эта жизнь преходяща, а жизнь иная — вечна. Он не устал от жизни, но, думая: «Что нас ожидает, разве мы не уйдем?», он готовится идти туда, понимая, что в этом его предназначение, смысл жизни.

Вот, к примеру, взять женщин, работающих в системе социальной помощи. У них есть доброта: бегают, бедняжки, убиваются ради других. По образованию они психологи, но бывают случаи, когда тот способ, которым они хотят помочь другим, не действует. Идет она, к примеру, утешать человека, которому отрезали ногу, а он ей говорит. «Ты вот пришла на двух ногах и говоришь мне: «Добрый день», — а у меня-то нога только одна». Что она сможет ему ответить? Как она поможет ему психологией? Если этот человек не уловит глубочайший смысл жизни, то ему ничто не сможет помочь. Он должен понять, что за это попущенное Богом увечье он, если не будет роптать, получит в иной жизни накопленную небесную мзду. Поняв это, он должен радоваться. Да хоть

бы и на четырех ногах ходили остальные, он должен говорить: «Благодарю Тебя, Боже мой, за то, что я хожу на одной». Но, воспринимая жизнь недуховно, эти бедняжки идут утешать людей и не знают, что им сказать. Идет такая «социальная утешительница», к примеру, облегчить страдание тридцатипятилетней больной раком женщины, у которой трое детей. Что она ей скажет? Если эта мать не уловит глубочайший смысл жизни, то она будет отчаиваться, думая о том, что станет с ее детьми. И сама психолог, пришедшая ее утешать, впадет в то же самое отчаяние, если она не поймет чего-то высшего, чего-то духовно более глубокого. Ведь, не расположив сначала более глубоко саму себя, она не сможет правильно помочь и ближнему так, чтобы к нему пришло божественное утешение. Так эти бедняжки психологи не только устают телесно, но и расстраиваются, видя, что они не могут оказать людям серьезной помощи. То есть устают вдвойне.

Те, кто умирают геройски, не умирают

Я помню, что в армии у всех нас была одна общая цель. Жертвенностью обладали люди — не зависимо от того, веровали они в иную жизнь или нет. «Зачем умирать

этому человеку, он ведь глава семьи», — говорили они и сами шли на опасное задание. Та жертва, на которую шли эти люди, имела цену большую, чем та, на которую шёл человек верующий. Верующий веровал в Божественную правду, в Божественное воздаяние, тогда как неверующие не знали о том, что та жертва, на которую решились они, не напрасна, что им воздастся за неё в жизни иной.

Во время оккупации, при Давакисе¹⁰, итальянцы арестовали молодых офицеров, погрузили их на корабль, а потом отправили его на дно. А после этого начали хватать гражданских; тех, кого поймали первыми, пытали, чтобы вынудить их назвать имена других жителей, имевших дома оружие. Посмотрели бы вы тогда на то, какую жертвенность проявляли люди мирские! В Конице возле нашего дома, там, где сейчас построили храм святого Космы Этолийского, рань-

10 Давакис Константин (1897—1942) — полковник греческой армии, талантливый военачальник, командующий отдельной Пиндской бригадой в ноябре 1940 года. Одержанная К. Давакисом Пиндская победа над итальянской горнострелковой дивизией «Джулия» стала первым серьёзным поражением фашистского блока во Второй мировой войне. — Прим. пер.

ше была мечеть. Арестованных закрыли в мечети и всю ночь били плётками с колючками или оголёнными кабелями: выпускали наружу проволоку, привязывали на конце куски свинца и били этими проводами людей. Стальная проволока сдирала кожу. А чтобы не было слышно криков, итальянцы пели или заводили музыку. Отсюда и появилось выражение «живодёрня с музыкой». Кроме того, несчастных подвешивали за ноги вниз головой, и у них изо рта шла кровь. Но они молчали, потому что думали: «Если признаёмся мы, — а ведь они знали, у кого были винтовки, — то потом будут так же бить всех остальных, чтобы заставить признаться и их». Поэтому те, кого взяли первыми, решили: «Лучше мы умрём, чтобы доказать, что у других людей нет винтовок». А другие за одну или пять ок¹¹ муки говорили врагам, у кого было спрятано оружие. Был голод, и люди становились предателями. Некоторые итальянцы из батальона, набранного из внебрачных детей, были настоящие варвары со всеми варварскими комплексами. Свою злобу они вымещали на других. Они брали маленьких детей, раздевали их, несчастных, сажали на раска-

11 Ока — мера веса, равная 1280 граммам. — Прим. пер.

лённые железные щипцы и придавливали ногой, чтобы горело их тело. Они пытались детей для того, чтобы родители признавались, у кого есть винтовки. «У меня нет, у меня нет!» — кричали взрослые, а мучители жгли их деток. Я хочу сказать, что многие предпочли умереть, хотя и были людьми мирскими, ради того, чтобы не мучили или не убивали других. Этим они спасли многих. И так из-за нескольких героев мы выжили как народ.

Те, кто умирают героически, не умирают. А если отсутствует героизм, то ничего хорошего не жди. Знайте так же, что человек верующий будет и отважен.

Осуждённые усопшие

— *Геронда, когда человек умирает, то он сразу же понимает, в каком состоянии находится?*

— Да, он приходит в себя и задает себе вопрос: «Что же я натворил?». Но — «файда йок»¹² — то есть в том, что он задаёт себе такой вопрос, ему уже нет пользы. К примеру, пьяный, убив свою мать, смеётся, распевает песенки, потому что не понимает,

12 Турецкое выражение, которое значит «нет смысла», «бессмысленно».

что наделал. А когда хмель выветривается из головы, он начинает плакать, рыдать, спрашивать себя: «Что же я натворил?» То же самое происходит и с теми, кто живёт греховно. Эти люди подобны пьяным. Они не понимают, что делают, не чувствуют своей вины. Однако когда они умирают, из их головы выветривается [земной] хмель и они приходят в себя. У них открываются душевные очи, и они осознают свою вину, потому что душа, выйдя из тела, движется, видит, ощущает всё с непостижимой скоростью.

Некоторые обеспокоены тем, когда будет Второе Пришествие. Однако для человека умирающего Второе Пришествие, если можно так выразиться, уже наступает. Потому что человек судится в соответствии с тем состоянием, в котором его застигает смерть.

— *Геронда, а что испытывают сейчас те, кто находится в адской муке?*

— Эти люди осуждены. Находясь в темнице, они испытывают мучения в соответствии с теми грехами, которые совершили в жизни земной. Эти люди ждут окончательного суда — грядущего Суда Христова. Но среди них есть осуждённые строгого и особого режима, а есть и осуждённые на более мягкие наказания.

— *А где сейчас святые и благоразумный разбойник?*¹³

— Святые и благоразумный разбойник сейчас в Раю, но они ещё не восприяли конечную славу, подобно тому как и осуждённые в аду еще не восприяли конечное осуждение. Бог ещё сколько веков назад сказал: *«Пока́йтесь, приближи́бось Ца́рствие Небе́сное»*¹⁴. Но, несмотря на это, Он всё продлевает и продлевает время, потому что ждёт нашего исправления¹⁵. Но мы, продолжая пребывать в наших страстях и грехах, проявляем тем самым несправедливость к святым, потому что они [из-за нас] не могут воспринять конечную славу, которую воспримут после грядущего Страшного Суда.

Молитва за усопших и заупокойные службы

— *Геронда, могут ли молиться осуждённые усопшие?*

— Они приходят в чувство и просят помощи, однако помочь себе уже не могут. Те, кто находится в аду, хотели бы от Христа

13 См. Лк. 23, 32-33 и 39-43.

14 Мф. 3, 2.

15 Говоря «нашего», Старец имел в виду всё человечество.

только одного: чтобы Он дал им пять минут земной жизни, чтобы покаяться. Мы, живущие на земле, имеем запас времени на покаяние, тогда как несчастные усопшие уже не могут сами улучшить своё положение, но ждут помощи от нас. Поэтому мы обязаны помогать им своей молитвой.

Помысл говорит мне, что только десять процентов осуждённых усопших находятся в состоянии демоническом и, будучи в аду, хулят Бога, подобно тому как это делают демоны. Эти души не только не просят помощи, но и не приемлют её. Да и зачем им помощь? Что может сделать для них Бог? Представьте, что ребёнок уходит из дома своего отца, растрчивает всё его имущество и вдобавок ко всему ещё и поносит отца последними словами. Э-э, чем тогда может помочь ему отец? Однако другие осуждённые в аду — те, у кого есть немного любочестия, ощущают свою вину, каются и страдают за свои грехи. Они взывают о помощи и получают существенную помощь от молитв верующих. То есть сейчас Бог даёт этим осуждённым людям благоприятную возможность получать помощь до тех пор, пока не наступит Второе Пришествие. В жизни земной друг царя может походить тайствовать перед ним, чтобы помочь какому-то осуждённому. Подобно этому, если

человек «друг» Бога, то он может походить и исходатайствовать своей молитвой перед Богом и исходатайствовать осуждённым усопшим перевод из одной «темницы» в другую — в лучшую, из одной «камеры» в другую, более удобную. Он даже может исходатайствовать им перевод из «камеры» в какую-нибудь «комнату» или «квартиру».

Подобно тому как, навещая заключённых, мы приносим им прохладительные напитки и тому подобное и облегчаем тем самым их страдания, так же мы облегчаем страдания усопших молитвами и милостынями, которые совершаем об упокоении их душ. Молитвы живых об усопших и совершаемые об их упокоении службы — это последняя возможность получить помощь, которую даёт усопшим Бог — до Второго Пришествия. После конечного Суда возможности получить помощь у них уже не будет.

Бог хочет помочь усопшим, потому что Ему больно за них, однако Он не делает этого, потому что у Него есть благородство. Он не хочет дать диаволу права сказать: «Как же Ты спасаешь этого грешника, ведь он совсем не трудился?». Однако, молясь за усопших, мы даём Богу «право» на вмешательство. Надо сказать и о том, что в большее «умиление» Бога приводят наши молитвы об усопших, чем о живых.

Поэтому наша Церковь и установила освящение заупокойного колива, заупокойные службы, панихиды. Заупокойные службы — это самый лучший адвокат о душах усопших. Заупокойные службы обладают такой силой, что могут даже вывести душу из ада. И вы после каждой Божественной Литургии освящайте коливо за усопших. В пшенице есть смысл: *«Сéется в тлéнии, восстаёт в нетлéнии»*¹⁶, — говорит Священное Писание. В миру некоторые люди ленятся сварить немного пшеницы и несут в церковь изюм, печенье, бисквиты, чтобы священники прочитали над всем этим молитву об упокоении усопших. А на Святой Горе старенькие монахи за каждой Божественной Литургией освящают коливо и за усопших, и за празднуемого Святого, для того чтобы иметь его благословение.

— *Геронда, а люди, умершие недавно, имеют большую нужду в молитве?*

— Ну а как же! Когда человек только попадает в тюрьму, разве вначале ему не особенно тяжело? Будем молиться об усопших, которые не благоугодили Богу, чтобы Бог как-то помог и им. Особенно если мы знаем, что человек был жёстким или жестоким — точнее, если он казался жесто-

16 1 Кор. 15, 42.

ким, потому что иногда мы считаем человека жестоким, а в действительности он не таков. А если такой человек еще и жил греховно, то нам надо за него много молиться, подавать его имя на поминовение за Божественными литургиями, записывать его на сорокоусты и давать беднякам милостыню о спасении его души, для того чтобы, услышав молитву бедняков: «Да будет благословен его прах», Бог приклонился на милость и помиловал этого человека. Таким образом, то, что не сделал сам человек, сделаем за него мы. А вот если у человека была доброта, пусть он и не жил хорошо, — то от малой молитвы он получает большую пользу. Это происходит потому, что он имел доброе расположение.

Я знаю случаи, свидетельствующие о пользе, которую усопшие получают от молитвы духовных людей. Один человек пришёл ко мне в каливу и с плачем сказал: «Геронда, я перестал молиться за одного усопшего знакомого, и он явился мне во сне. «Ты, — сказал он, — не помогал мне уже двадцать дней. Ты забыл меня, и я страдаю». И действительно, я забыл о нем как раз двадцать дней назад от множества забот, и в эти дни не молился даже о себе».

— *Геронда, когда кто-то умирает и нас просят помолиться о нём, то правильно ли*

будет совершать о его упокоении одну чётку первые сорок дней после кончины?

— Если ты молишься об усопшем по чёткам, то вместе с ним молись и о других усопших. Зачем поезду ехать в такую даль только с одним пассажиром? Ведь он может взять и других. Знаете, сколько усопших нуждаются в молитве? Несчастные просят помощи, и у них нет никого, кто бы за них помолился! Некоторые люди очень часто совершают панихиду о ком-то из своих усопших сродников. Но от этого не получает помощи даже тот человек, о котором совершается молитва, потому что такая молитва не очень-то угодна Богу. Раз они совершили об этом усопшем столько заупокойных богослужений, то пусть одновременно молятся и за других усопших.

— *Геронда, иногда я начинаю беспокоиться о спасении своего отца, потому что он не имел с Церковью ни какой связи.*

— Ты до последнего момента не можешь знать того, каким будет Суд Божий. Когда тебя это беспокоит? Каждую субботу?

— *Я не следила. А почему каждую субботу?*

— Потому что суббота — это день усопших, усопшие имеют на него право.

— *Геронда, а те усопшие, за кого некому помолиться? Получают ли они помощь от молитв людей, которые молятся об усопших вообще — не называя конкретных имен?*

— Конечно, получают. Я, молясь обо всех усопших, вижу во сне и своих родителей, потому что они радуются молитве, которую я совершаю. Каждый раз, когда у меня в Келье служится Божественная литургия, я совершаю и общую заупокойную литию обо всех усопших, молюсь об усопших королях, архиереях и так далее. А в конце говорю *«и о их же имён не помянухом»*. А если иногда я опускаю молитву об усопших, то мои знакомые умершие являются мне. Один мой родственник был убит на войне, и я не записал его имя для поминовения на заупокойной литии, потому что оно было записано для поминовения на проскомидии вместе с другими, павшими смертью храбрых. И вот я увидел этого человека во весь рост стоящим передо мной во время заупокойной литии. И вы подавайте для поминовения на проскомидии не только имена больных, но и имена усопших, потому что усопшие имеют в молитвах большую нужду.

Самое лучшее поминовение усопших

Полезнее, чем все поминовения и заупокойные службы, которые мы можем совершить за усопших, будет наша внимательная жизнь, та борьба, которую мы совершаем ради того, чтобы отсечь свои недостатки и

очистить душу. Ведь результатом нашей свободы от вещей материальных и от душевных страстей будет не только то, что сами мы почувствуем облегчение. Облегчение получают и усопшие праотцы всего нашего рода. Усопшие испытывают радость, если их потомок живёт с Богом. Если мы не находимся в добром духовном состоянии, то наши усопшие родители, дед и прадед, все наши предки страдают. «Посмотри-ка, как живёт наш потомок!» — говорят они и расстраиваются. Однако, если мы находимся в добром духовном устройении, они радуются, потому что были сотрудниками Бога в нашем рождении и Бог некоторым образом обязан им помочь. То есть усопшим доставит радость, если мы предпримем подвиг и постараемся благоугодить Богу своей жизнью. Поступая так, мы встретимся с нашими усопшими в Раю, и все вместе будем жить в жизни вечной.

Из этого следует, что стоит трудиться и вести брань с нашим ветхим человеком, чтобы став новым, он уже не вредил ни себе, ни другим людям, но помогал и себе, и другим — будь они живые или усопшие.

Дерзновения праведников к Богу

— Геронда, в письме к новоначальным монахам Вы пишете: «Хотя истинные мо-

нахи понимают, что то, что они получают в этой жизни, есть лишь часть райской радости и что в Раю она будет больше, но при этом из-за большой любви к своему ближнему хотят ещё пожить на земле, чтобы помочь людям молитвой, для того чтобы в дела мира вмешался Бог и мир получил помощь»¹⁷.

— Читай: «Монахи хотят пожить на земле, для того чтобы страдать вместе с людьми и помогать им молитвой».

— Геронда, а в жизни иной настоящий монах тоже своей молитвой будет помогать людям?

— Он будет помогать им своей молитвой и в жизни иной, но тогда он не будет страдать, тогда как сейчас он им сострадает. Он не живёт на земле припеваючи, «со счастливыми глазами и сияющим лицом»! Однако, чем большее страдание монах испытывает за своего ближнего, тем большим божественным утешением ему воздаётся, и это воздаяние некоторым образом извещает монаха, что его ближний получил пользу. Эта райская радость есть божественное воздаяние за боль, которую он испытывает за своего брата.

17 Старец Паисий Святогорец. Письма. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 2001. С. 44.

— Геронда, то есть святые, которых мы просим о помощи, не сострадают вместе с нами?

— Да, брат ты мой, — ведь там же нет боли! Где им страдать? В Раю? «Идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе»¹⁸. Разве не так говорится о Рае? Кроме того, святые [опытно] знают о том божественном воздаянии, которое воспримут люди, мучающиеся в этой жизни, и это знание доставляет им радость. Ведь иначе и Сам Бог, имея столько любви, столько сострадания, как бы мог переносить эту великую человеческую боль? Он может её переносить, потому что знает о том божественном воздаянии, которое ждёт страдающих людей. То есть, чем больше мучаются люди здесь, тем большую небесную мзду Бог откладывает им на Небе. А вот мы всего этого не видим и поэтому страдаем тем, кому больно. Но если человек хотя бы немного видит, что ждёт страдающих в жизни иной, и знает о том божественном воздаянии, которое они получают, то его страдание не столь велико.

— Геронда, а если мы просим Бога помочь усопшему, который не нуждается в этой

18 Из заупокойного кондака «Со святыми упокой...»

помощи? Тогда наша молитва совершается впустую?

— Как же она может совершаться впустую? Когда мы говорим: *«Упокой раба Твоего (имярек)»*, а этот человек в жизни иной находится близ Бога, то он на нас не обижается. Наоборот: наша молитва приводит его в умиление. «Погляди-ка, — говорит он, — я в Раю, близ Бога, а они переживают». Так наша молитва действует на любочестие этого человека, и, молясь о нас Богу, он помогает нам ещё больше. Но, кроме того, откуда ты знаешь, в каком состоянии находится тот или иной усопший? Конечно, прежде всего надо молиться о тех, о ком ты знаешь, что своей земной жизнью они огорчили Бога. Потом надо молиться о других подобных ему усопших, а после этого — молиться о всех усопших вообще.

Грядущий Страшный Суд

— *Геронда, как очищается душа?*

— Если человек потрудится в хранении и возделывании заповедей Божиих, если он совершает работу над собой, если он очищается от страстей, то его ум просвещается. Он возносится на высоту созерцания, и его душа становится такой, какой была душа человека до падения первозданных людей.

В таком состоянии человек будет находиться после воскресения мёртвых. Однако, совершенно очистившись от страстей, человек может увидеть воскресение своей души ещё до общего воскресения. Если это произойдет, то его тело будет ангельским, бестелесным и материальная пища его не будет заботить.

— *Геронда, а как будет происходить Страшный Суд?*

— На Страшном Суде в одно мгновение будет открыто, в каком состоянии находится каждый человек. Каждый сам пойдёт в то место, которого он достоин. Каждый, как по телевизору, будет видеть и свое собственное непотребство и духовное состояние другого. Человек как в зеркало будет смотреться в своего ближнего и, приклонив голову, пойдёт на своё место. К примеру, невестка в жизни земной сидела перед своей свекровью нога на ногу, а свекровь со сломанной ногой заботилась о её, невесткином, сыне — своём внуке. Если на Страшном Суде эта невестка увидит, что Христос помещает её свекровь в Рай, а саму её туда не берут, то она не сможет ничего возразить и спросить Христа, почему Он это делает. Ведь та земная сцена будет стоять у неё перед глазами. Она будет помнить, как её свекровь со сломанной ногой ухаживала за внуком, и не дерзнёт пойти в

Рай. Да и сама она не сможет поместиться в Раю. А, к примеру, монахи увидят те трудности, те испытания, которые переживали люди мирские, увидят, как они их преодолевали. Если монахи жили неправильно, то они, потупив голову, сами пойдут в то место, которое заслуживают. Монахини, которые не угодили Богу, увидят на Страшном Суде матерей-героинь, которые не давали монашеских обетов, не имели тех благословений и благоприятных возможностей, которые имеют монахини, и, несмотря на это, подъяли подвиг и достигли высокого духовного устройства. Как же, видя всё это, устыдятся монашки за мелочность и низость, которыми они занимались и от которых сами же мучались! Вот так, — говорит мне помысл, — пройдет Страшный Суд. То есть на Страшном Суде Христос не станет говорить: «Иди-ка сюда, что ты там натворил?» или «Ты пойдёшь в ад, а ты в Рай». Нет: каждый человек, сравнивая себя с другим, сам пойдёт на то место, которое он заслуживает.

Будущая жизнь

— Геронда, я принесла сладости, чтобы Вы угостили сестёр.

— Погляди-ка, как они радуются! В жизни иной мы будем говорить: «Каким же мы

радовались глупостям! Как же нас тогда эти глупости волновали!» А сейчас, у-у-у, наше сердце просто прыгает от этих радостей.

— *Геронда, а как нам понять [суетность этих радостей] уже сейчас?*

— Если вы поймёте это сейчас, то не скажете так в жизни будущей. Что ни говори, но те, кто живут там, на Небе, живут хорошо. Знаешь, каким на Небе занимаются рукоделием? Непрестанным славословием Бога.

— *Геронда, почему мёртвое тело называется «останками»?*

— Потому что тело — это то, что остаётся на земле после человека, после его смерти. Основной человек — душа — уходит на Небо. На грядущем Суде Бог воскресит и тело человека, чтобы он был судим вместе с ним, потому что человек вместе с ним жил и грешил. В жизни иной все будут иметь одинаковое тело — тело духовное, все будут одинакового роста: и маленькие, и высокие, все будут одинакового возраста: и юноши, и старики, и младенцы — поскольку у всех людей одинаковая душа. То есть в жизни иной у всех людей будет один и тот же ангельский возраст.

— *Геронда, а в будущей жизни те, кто будет находиться в аду, смогут ли видеть тех, кто будет в Раю?*

— Представь, что ночью в комнате горит огонь. Те, кто стоит на улице, видят

тех, кто находится в этой светлой комнате. Так же и те, кто будет находиться в аду, будут видеть тех, кто будет находиться в Раю. И это будет для них ещё большей мукой. И представь опять: те, кто ночью находится в свете, не видят тех, кто стоит на улице в темноте. Так же и находящиеся в Раю тех, кто в аду, не увидят. Ведь если бы те, кто находится в Раю, видели мучающихся грешников, то им было бы больно, они скорбели бы об их горькой участи и не могли бы наслаждаться Раем. Но в Раю *«нѣсть болѣзнь...»*. Те, кто в Раю, не только не будут видеть тех, кто в аду — они даже не будут помнить, имели ли они брата, или отца, или мать, если и те не будут в Раю вместе с ними. *«В то́й де́нь погѣбнут всѧ помышлѣнія егѠ»*¹⁹, — говорит псалмопевец. Ведь если находящиеся в Раю будут помнить о своих мучающихся в аду родственниках, то какой же это для них будет тогда Рай? И мало того: те, кто в Раю, будут думать о том, что других людей [кроме тех, кто находится в Раю] нет. Так же они не будут помнить и о тех грехах, которые совершили в жизни земной. Если они будут помнить о своих грехах, то от любочестия не смогут вынести мысль, что огорчили Бога.

19 Пс. 145, 4.

Надо сказать и о том, что количество радости, которую будет испытывать каждый человек в Раю, не будет одинаковым. У одного будет напёрсток радости, у другого — чашка радости, у третьего — целое озеро радости. Однако каждый будет чувствовать себя наполненным, и никто не будет знать — сколько радости, сколько божественного веселья испытывает другой. Благий Бог устроил так, потому что, если бы один человек знал о том, что другой испытывает большую радость, чем он, то Рай не был бы Раем, потому что тогда и в Раю начались бы [зависти, подобные земным:] «почему он испытывает большую радость, а я меньшую?». То есть каждый в Раю увидит славу Божию в соответствии с чистотой своих душевных очей. Однако эта острота духовного зрения [славы Божией] не будет определена Богом. Она будет зависеть от чистоты каждого отдельного человека.

— *А вот некоторые, Геронда, не верят в то, что существует ад и Рай.*

— Не верят в то, что есть ад и Рай? Но если нет Рая и ада, то как мертвые могут существовать в небытии? Ведь они — души! Бог бессмертен [по естеству], а человек бессмертен по Благодати. Следовательно, и в аду он тоже останется бессмертным.

Кроме того, даже в сей земной жизни наша душа в какой-то степени переживает Рай или ад — в соответствии с тем состоянием, в котором находится. Если человека мучает угрызение совести, если он испытывает страх, смущение, душевную тревогу, отчаяние или же одержим ненавистью, завистью и тому подобным, то он [ещё в земной жизни] живёт в адской муке. А вот если в человеке есть любовь, радость, мир, кротость, доброта и подобное этому, то он живёт в Раю. Вся основа — это душа. Ведь это она чувствует и радость, и боль. Попробуй-ка подойди к умершему и начни говорить ему самые приятные для него вещи, к примеру: «Приехал твой брат из Америки», или что-нибудь подобное этому. Он ничего не поймёт. Если же ты набросишься на него и переломаешь ему руки и ноги, то он тоже ничего не поймёт. Из этого следует то, что в человеке чувствует не что иное, как душа. Разве всё это не заставляет задуматься тех людей, которые сомневаются в существовании ада и Рая? Или предположим, что ты видишь прекрасный приятный сон. Ты радуешься, твоё сердце сладостно бьётся, и ты не хочешь, чтобы этот сон заканчивался. Ты просыпаешься, и тебе жалко, что ты проснулся. Или же ты видишь сон дурной. К примеру, тебе снится, что ты упал и сломал

себе ноги, во сне ты страдаешь и плачешь. От страха просыпаешься с мокрыми глазами, видишь, что с тобой ничего не произошло и радостно восклицаешь: «Слава Богу, что это был сон!» То есть этому причастна душа. Видя дурной сон, человек страдает больше, чем он страдал бы в действительности, подобно тому как больной ночью страдает больше, чем днем. Так же, когда человек умрёт и пойдёт в адскую муку, для него это будет более скорбным [чем то состояние адской муки, которую он, возможно, переживал на земле]. Представьте, что человек вечно переживает кошмарный сон и вечно мучается. Тут и нескольких минут не можешь вытерпеть дурной сон. А представь — Боже упаси! — находиться в скорби [вечно]. Поэтому в ад лучше не попадать. Что вы на это скажете?

— *Геронда, мы столько времени бьёмся, чтобы не попасть в ад. Так что же, по-Вашему, мы туда все-таки попадём?*

— Если у нас не будет ума, то попадём. Я вам вот чего пожелаю: уж если в Рай, так всем, а уж если в ад — так никому... Правильно говорю или нет? Будет очень неблагодарным, если после всего того, что Бог сделал для нас, людей, мы попадём в адскую муку и Его огорчим. Да Боже упаси — чтобы не только человек в ад попал, но даже и птичка.

Пусть Благий Бог даст нам доброе покаяние, чтобы смерть застала нас в добром духовном устройении и мы снова вернулись в Его Небесное Царство.

Аминь.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
ОБ ОТНОШЕНИИ К СМЕРТИ.....	4
Память смертная	4
Если ты хочешь умереть, то не умираешь... ..	8
Больные, лежащие на смертном одре	11
Смерть боится того, кто не боится смерти....	17
Самоубийство	19
«...ДА НЕ СКОРБИТЕ, ЯКОЖЕ И ПРОЧИИ НЕ ИМУЩИИ УПОВАНИЯ»	23
Смерть детей.....	23
Утешение скорбящего.....	26
Смерть — разлука на немногие годы	32
О ЖИЗНИ ПОСЛЕ СМЕРТИ	34
Будем готовиться к жизни иной.....	34
Те, кто умирают героически, не умирают	39
Осуждённые усопшие	42
Молитва за усопших и заупокойные службы	44
Самое лучшее поминовение усопших	50
Дерзновения праведников к Богу	51
Грядущий Страшный Суд	54
Будущая жизнь	56

*Преподобный Паисий Святгорец
(Арсений Эзнепидис)*

О смерти и будущей жизни

На обложке: Монастырь Мони Дионисиу Халкидики

Печать офсетная. Бумага офсетная. Формат 84х108/32.

Печ.л. 2,0. Тираж 4 000 экз. Заказ 2786.

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»

Филиал «Чеховский Печатный Двор»

Почтовый адрес: 142300, Московская область, г. Чехов,
ул. Полиграфистов, д. 1. Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru,
тел. 8(499)270-73-59

«После всего того, что Бог сделал для нас, людей, будет очень неблагоприятно, если мы попадём в ад и Его огорчим. Боже упаси попасть в ад не то что человека, а даже какую-нибудь птичку»

Преподобный Паисий Святогорец

